

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СТАРОГО ЦАРСТВА

При изучении идеологии египтян Старого царства исследователь вынужден ограничиваться очень специфическими памятниками — Текстами пирамид и изображениями в гробницах знати. Поэтому необходимо их тщательное исследование с учетом по возможности всех мелочей и незаметных на первый взгляд связей, которые могут иметь принципиальное значение.

Значительный прогресс в изучении гробниц Старого царства связан с именем Г. Юнкера, который исследовал возникновение и развитие настенных рельефов, их ориентацию и переориентацию и сделал на основании этого ряд важных для понимания представлений египтян выводов¹. Поскольку египтяне считали, что все изображенное магическим образом претворяется для умершего в реальность, развитие изображений отражает в первую очередь развитие представлений о загробной жизни и только затем изменение вкусов. Поэтому выводы, полученные на основании изучения столь необычных источников, оказываются весьма надежными.

Так как египетская гробница предназначалась, с одной стороны, для сохранения тела умершего, а с другой — для принесения жертв (в первую очередь пищи, необходимой для посмертного существования), она функционально распадалась на две части: погребальную камеру и наземные помещения для поминовения, в простейшем случае представленные одной молельней. Ни Юнкер, ни Райзнер, не обратили внимания на взаимосвязь изменения оформления молелен и погребальных камер, которая позволяет проследить одну из линий развития религии и выявить преемственность взглядов египтян на протяжении Старого царства. Комплексный подход к изучению развития их оформления весьма полезен.

Начнем рассмотрение этого процесса с появления в гробницах изображений — основного элемента их оформления. Впервые плиты с изображениями появляются в некрополе II династии в Избет эль-Вальда. В ряде гробниц от жертвенника у фасада в погребальную камеру идет специальное отверстие, закрытое со стороны погребальной камеры плитой с изображением хозяина гробницы за столом с едой². Оно должно было магическим образом кормить и поить умершего и помогать его «душе», вылетающей и возвращающейся через отверстие, узнавать свое тело. Мысль о том,

¹ *Junker H. Giza I—XII. — Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien auf gemeinsame Kosten mit Dr. Wilhelm Pelizaeus unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza, B. I—XII. Wien, 1929—1955.* Огромный материал систематизирован также Дж. Райзнером, но без теоретических выводов: *Reisner G. A. The Development of the Egyptian Tomb down to the Accession of Cheops. Cambr. (Mass.), 1936; idem. A History of the Giza Necropolis. v. I—II. Cambr. (Mass.), 1942—1955.*

² *Saad Z. Y. Royal Excavations at Saqqara and Helwan. V. I. Cairo, 1947—1951, p. 172—173; V. II, p. 16, pl. II.*

что сам покойный может выходить за жертвами наружу, в это время, видимо, особой роли не играла. Особенно ярко это проявилось в гробницах III династии в Саккаре (№ 2171, 2302, 2307, 2337, 2406, 2407, 2429 по нумерации Квибелла), где под мастабами в скале были высечены целые системы помещений³, которые, как подметил издатель, передают план жилого дома со спальней, рядом комнат, женской половиной, жилищем для прислуги, ванной комнатой, уборной⁴. В то же время культовые помещения в наземной части еще носят зачаточный характер. Таким образом, можно считать, что загробная жизнь мыслилась в это время ограниченной подземными помещениями, во всяком случае они играли решающую роль⁵.

После сооружения гробниц в Избет эль-Вальда изображения полностью исчезают из погребальных камер до VI династии — возникает страх перед ними, египтяне опасаются, что они могут вредить останкам покойного. Отсутствие изображений в склепе при III—V династиях является самым твердым правилом в оформлении гробниц, которое никогда не нарушалось⁶. Это оказало значительное влияние на развитие всего оформления гробниц в этот период.

При III династии упомянутую выше плиту с изображением трапезы стали помещать на фасаде мастабы, над жертвенником. Она превратилась в поминальную плиту (*Opfertafel, offering-pannel*), которая затем стала частью ложной двери. С этого начался процесс развития изображений в молеельне, который шел при III династии еще довольно медленно⁷, и отказ от системы подземных помещений.

Молеельны в мастабах nfr-m².t и r⁴-ḥtp в Медуме, где все стены покрыты рельефами, причем наряду с культовыми сценами есть также много изображений повседневной жизни⁸, свидетельствуют о развитии представлений египтян: они уже не хотят довольствоваться после смерти только возможностью получать еду и питье, им нужно выходить из склепа и делать все то же, что и при жизни, и изображения обеспечивают это.

С воцарением Хеопса возникает новое оформление мастабы, почти не допускавшее изображений, которое просуществовало в Гизе возле Великой пирамиды в период царствования Хеопса и Хефрена, а затем бесследно исчезло. Как было показано Юнкером, это явление чисто стилистическое — строгий стиль пирамид и четкая планировка некрополя требуют от гробниц такой же строгости, которую изображения нарушали бы, а поэтому здесь нет проявления каких-то новых представлений. В пользу этого свидетельствуют данные других некрополей, где изображения никогда не исчезали⁹, и главным образом тот факт, на который раньше не

³ *Quibell J. E. Archaic Mastabas (Excavations at Saqqara 1912—1913). Cairo, 1914, pl. XXX.*

⁴ *Ibid.*, p. 12. Хотя, видимо, проведенные Квибеллом отождествления помещений не всегда точны, в целом вся система камер должна действительно изображать дом. Ср. доисторический обычай помещать в могилу модель дома: *Kees H. Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. B., 1977, S. 21.*

⁵ При III династии развитая система подземных помещений имела и под пирамидами Джосера и Сехемхета в Саккаре и под «многослойной» пирамидой в Завийет эль-Эриане: *Edwards I. E. S. The Pyramids of Egypt., L., 1961, fig. 7, 14, 15.* Позднее эта система исчезает, как и в мастабах.

⁶ Речь идет только о настенных изображениях, предназначенных специально для загробной жизни. Изображения на личных вещах, которые клали в гробницу, были допустимы, — например, у ḥtp-hr.š, матери Хеопса: *Reisner. A History..., v. II, fig. 28-a, 29, 30, 35-b.*

⁷ От этого времени нам известна только одна полностью расписанная молеельня hzjj-r⁴ в Саккаре: *Quibell J. E. The Tomb of Hesi (Excavations at Saqqara 1911—1912). Cairo, 1913, pl. XVII—XXII.*

⁸ *Petrie W. M. F. Medum. L., 1892, pl. X, XXV; Smith W. S. The Paintings of the Chapel of Atet.—JEA, 1937, v. 23, pl. IV—VII.*

⁹ Даже в Гизе новый стиль существовал только возле пирамиды Хеопса, где некрополь был предварительно спланирован, а около пирамиды Хефрена продолжалось развитие старого стиля.

обращали должного внимания, что в гробницах «стиля Хеопса» и старого стиля отношение к погребальным камерам совершенно разное.

Если в первых шахта и склеп всегда имеют правильную форму, хорошую облицовку, раз и навсегда установленную ориентацию, то во вторых они высекаются довольно небрежно, не облицовываются и не всегда подчиняются правилам ориентации. С исчезновением «стиля Хеопса» исчезает и этот тип погребальных камер. Это нельзя связать с требованиями стиля — скрытые от глаза помещения все равно не могут нарушить целостность восприятия. Существование двух типов склепов можно объяснить только тем, что в некрополе Хеопса недостаток изображений наверху компенсировали созданием более удобного жилища для покойного — склепа и более удобного хода для «души» — шахты. В гробницах же обычного типа для обеспечения загробной жизни было достаточно изображений в молельне, поэтому на погребальную камеру можно было обращать меньше внимания. Так умаление роли молельни, происходившее по соображениям стиля, привело в рамках прежних представлений к усиленному развитию склепов.

На увеличение роли склепов в гробницах «стиля Хеопса» указывает и наличие в них каменных голов, точно передающих индивидуальные черты хозяев. В гробницах обычного типа они не были нужны: изображения хозяина и его имя, будучи многократно повторены, обеспечивали загробную жизнь. Когда же их стали помещать только на поминальной плите, стало необходимым как-то иначе увековечить покойного. Для этого и служили портретные головы, помещавшиеся в погребальной камере. Эта предосторожность оказалась не напрасной — в большинстве гробниц поминальные плиты разрушились, имена пропали, но сохранились изображения умерших. В гробницах традиционного стиля присутствуют только имена, однако в рамках представлений египтян оба способа увековечения покойного одинаково надежны — сохранялись либо имя, либо портрет человека, его равноправные сущности¹⁰.

С конца IV династии повсеместно начинается особенно интенсивное развитие оформления молелен и столь же повсеместное невнимание к погребальным камерам. В богатых гробницах все стены наземных помещений покрывают изображениями, как ритуальными, так и бытовыми. Покойный, как бы выходя из ложной двери, своим взглядом должен был оживлять изображенное и участвовать в происходящем, а это давало ему гораздо большую свободу, чем любое оформление склепа без изображений, которые помещать туда все еще боялись. Есть достаточно фактов, которые позволяют утверждать, что при V—VI династии уже наземные помещения представляли жилище покойного, копирующее жилой дом¹¹, а функции погребальной камеры снова сократились только до сохранения тела.

К началу VI династии все наземные помещения оказываются до предела заполненными изображениями. В то же время опыт показал, что заупокойный культ оказался далеко не вечным, как это предполагалось, потребовались новые гарантии для обеспечения вечной загробной жизни. У очень богатых людей в гробницах было достаточно места не только для культовых, но и для бытовых сцен (mrg-wj-k'.j, k'-gm-p.j, 'nh.j-m'-hr, hntj-k'.j), люди победнее были вынуждены заменять бытовые изображения культовыми. Благодаря этому снабжение едой и питьем на том свете должно было стать более надежным, и ради этого отказывались от радостей земной жизни, создававшихся бытовыми сценами¹². Но и владельцы круп-

¹⁰ Размещение портретных голов в склепе не нарушало запрета на изображения. Во-первых, их замуровывали в кладке между склепом и шахтой, во-вторых, египтяне вообще не считали изображение головы без тела опасным, и позднее, когда в склепах появились надписи, такие изображения стали часто заменять иероглифы, обозначавшие живые существа.

¹¹ См. *Junker. Giza VI*, p. 82.

¹² Этот процесс был замечен и правильно объяснен Юнкером: *Junker. Giza IV*, S. 50.

нейших гробниц (*k³-gm-n.j*, *'nh. j-m-^c-hr*, *mrr-wj-k³.j*, *hntj-k³. j*, *'ihjj* в Саккаре, *ššm-nfr* в Гизе, *pjrpj-^cnh* в Меире) начинают опасаться, что их молебни будут разрушены или присвоены — прецеденты уже были — и помещают в погребальные камеры первые изображения¹³.

Страх перед изображениями в склепе постепенно преодолевается, но сперва изображают только неодушевленные предметы, а иероглифы людей, животных, птиц либо опускают, либо увечат, чтобы сделать их безопасными¹⁴. Этот страх — явление весьма интересное. Он появляется потому, что египтянин боится, что ожившие изображения могут вредить покойному, но он не является наследием первобытного восприятия (в Раннем царстве изображений еще не боятся). Остается предположить, что это — плод достаточно отвлеченных религиозных представлений начала Старого царства, другие свидетельства которых нам неизвестны.

Как бы то ни было, страх этот отступает перед насущной необходимостью. Если *'nh. j-m-^c-hr* еще боялся изображать в погребальной камере самого себя (в сцене трапезы перед столом стоит только пустой стул¹⁵), то *k³.j-hr-pth* (Гиза) и *hnn.t* (Шейх Саид) этого уже не боятся, у них данная сцена находится уже в своем обычном виде¹⁶. Видимо, сокращение количества изображений в молебне и увеличение его в погребальной камере было важной тенденцией этого времени. В мастабе *k³.j-m-^cnh* в Гизе число изображений наверху и внизу уже примерно одинаково, причем в склепе встречаются почти все обычные сюжеты молебни¹⁷. Однако в связи с общим обеднением гробниц в конце Старого царства процесс дальнейшего развития прервался, и эта мастаба так и осталась уникальной.

На увеличение роли погребальной камеры в ущерб молебне в конце Старого царства указывает также и тенденция приближать к ней сердаб — хранилище статуй, жилище Двойника. Если при V династии сердаб тесно связан с молебней или каким-либо другим наземным помещением, то теперь его могут делать у края шахты¹⁸ или в ее верхней части¹⁹, причем он может соединяться отверстием либо с молебней²⁰, либо с шахтой²¹ (промежуточная стадия). Но возможен также и сердаб в нише, высеченной в стене шахты²², и размещение статуй прямо в склепе²³.

Таким образом, в Старом царстве было два периода (время Хеопса и VI династии), когда умаление роли молебни, происходившее по разным причинам, вызывало усиленное развитие погребальной камеры. Хотя

¹³ *Firth C. M., Gunn B. Teti pyramid cemeteries. Le Caire, v. II, pl. V—VI; Badawy A. The Tomb of Nyhetep-Ptah at Giza and the tomb of Ankhmahor at Saqqara. Berkley—Los Angeles—London, 1978, pl. LXXVII—LXXX; Duell P. The mastaba of Mereruka. Chicago, 1938, v. II, pl. CCI—CCXI; James T. The mastaba of Khentika called Ikhekhi. L., 1953, pl. XXXIV—XXXVII; Makramallah R. Le mastaba d'Idout. Le Caire, 1935, pl. XXI—XXIV; Junker. Giza XI, fig. 53; Blackman A. The rock-tombs of Meir, v. IV. L., 1924, pl. XVIII, XIX, XXI; см. также Capart J. Chambre funéraire de la sixième dynastie. Bruxelles, 1906, tabl. I—V.*

¹⁴ *Junker. Giza VIII, 41—46, 66—67, 70. Ср. с Текстами пирамид: Lacau P. Suppressions et modifications de signes dans les textes funéraires. — ZAS, 1913, B. 51, S. 1—64.*

¹⁵ *Firth, Gunn. Op. cit., v. II, pl. VI-a; Badawy. The Tomb of Nyhetep-Ptah..., pl. LXXX.*

¹⁶ *Junker. Giza VIII, 56; Davies N. The rock-cut tombs of Sheikh Said. L., 1921, pl. XXVI.*

¹⁷ *Junker. Giza IV, pl. III—VIII, XI—XVII.*

¹⁸ В Гизе: *Junker. Giza VII, S. 25; idem. Giza VIII, S. 92, Abb. 39. В Саккаре: Hassan S. Excavations at Giza 1933—1934. Cairo, 1944, pl. 8, 46.*

¹⁹ В Гизе: *Junker. Giza IX, S. 140, Fig. 64; Hassan S. Excavations at Giza 1930—1931. Cairo, 1936, p. 56.*

²⁰ В Гизе: *Junker. Giza IX, S. 216—218, 99.*

²¹ В Гизе: *Junker. Giza IX, Abb. 54; в Демаше: Petrie M. M. F. Deshasheh 1897. L., 1898, p. 9.*

²² Кроме сомнительных случаев в Гизе: *Junker. Giza VII, 28; idem. Giza IX, 45; Hassan S. Excavations at Giza 1931—1932. Cairo, 1941, p. 11—13; в Саккаре: Firth, Gunn. Op. cit., v. 1, p. 39.*

²³ Кроме сомнительных случаев в Гизе: *Junker. Giza VII, S. 125; idem. Giza VIII, S. 140; в Саккаре: Hassan. Excavations at Giza 1933—1934; p. 46, pl. IX.*

внешние проявления этого процесса были различны, смысл его один и тот же — компенсировать недостаток изображений в молельне или возможность их разрушения. Представление о гробнице, как о жилище мертвого при этом коренным образом не менялось, но лишь акцентировалась одна либо другая его сторона. Процесс развития изображений также не прерывался — происходило постепенное увеличение их роли от простого дублера ритуальных действий до главного гаранта загробной жизни. Таким образом, основа религиозных представлений оставалась неизменной, менялась лишь форма их проявления. Мимо этого факта нельзя проходить при изучении египетской культуры Старого царства.

А. О. Большаков

CORRELATION OF CHAPEL AND BURIAL CHAMBER
IN EGYPTIAN TOMBS OF THE OLD KINGDOM

A. O. Bolshakov

The author investigates the development of Egyptian religion in the Old Kingdom as expressed in changes in the relative importance of tomb chapels and burial chambers. In periods when for various reasons chapels declined in importance (in the reign of Cheops and pharaohs of the VI dynasty) their functions were taken over by burial chambers; when the importance of chapels increased, much less attention was paid to the furnishing of burial chambers. The idea of a tomb as the house of the deceased did not change radically in the Old Kingdom but was centred now on the chapel, now on the burial chamber.
